

Когда шум у главных ворот достиг их слуха, вампиры быстро собрались, чтобы перехватить помеху. Непрекращающиеся звуки выстрелов наполнили воздух, но оказались неэффективными против их сверхъестественного врага.

Не обращая внимания на пули, Уистлер устремился вперёд, и его серебряный меч одним мощным взмахом рассекал плоть вампиров.

— Блейд, я здесь, — объявил Уистлер.

Словно бог войны, Уистлер с лёгкостью прокладывал себе путь сквозь орду вампиров. Вскоре он добрался до алтаря, где мать Блейда в страхе отступала: — Пощадите меня! Я мать Эрика...

Ошарашенный её откровением, Уистлер, не задумываясь, быстро рассёк женщину на две части. Не то чтобы он сомневался в её словах, он хотел полностью разрешить проблемы Блейда. Как только Блейд обрёл бы свободу, он тоже стал бы добиваться её гибели.

Затем Уистлер активировал свои высокочастотные вибрации и одним стремительным ударом расколол гроб. Блейд, ослабевший и немощный, вывалился наружу и с удивлением посмотрел на Уистлера: — Робот? А почему ты похож на старика Уистлера?

— Потому что я и есть этот старик, Уистлер, — усмехнулся Уистлер, достал из кармана пузырёк с сывороткой и протянул его Блейду.

— Быстро восстанавливайся, а потом выпусти и убей этого мерзкого подонка, Дикона.

— Ты — Уистлер? — спросил Блейд, вводя сыворотку. — Как ты стал роботом? Эта техника выглядит очень дорогой.

Блейд был равнодушен к финансовым вопросам, ведь охота на вампиров требовала значительных средств. Серебряные пули, концентрированная чесночная эссенция — всё это требовало средств. Более того, он часто выгребал из трупов вампиров предметы роскоши и продавал их с выгодой для себя.

— И теперь тебя волнуют деньги? — проворчал Уистлер, опуская коробку на пол. — Как и ты, я продал свою душу боссу.

Блейд сделал небольшую паузу, а затем ответил: — Значит, ты тоже вступил в их ряды. Великолепно. Мы сможем продолжить истребление вампиров!

— Да, это замечательно. У босса к нам только одно условие — истребить вампиров.

— Мне нравится это условие, — усмехнулся Блейд, отбрасывая пустой пузырёк из-под

сыворотки. Он спросил, излучая свирепую ауру: — У нас есть оружие?

— Конечно, есть, — ответил Уистлер, открывая ящик в котором бы целый набор оружия, включая дробовики, ультрафиолетовые гранаты, антикоагулянтные зелья и т.д.

Антикоагулянтные зелья находились в их распоряжении уже некоторое время. Траск обнаружил, что они взрывают вампиров изнутри, и поэтому снабдил ими Уистлера и остальных бойцов.

— Это оружие, предоставленное боссом, оно высшего качества. А вот и солнцезащитные очки. Босс специально прислал их для тебя, утверждая, что в этих очках воплощена твоя истинная сущность.

— Истинная сущность? — Блейд на мгновение потерял дар речи. Оснастив себя оружием, он взял солнцезащитные очки и надел их, завершив тем самым весь свой облик.

Блейд в солнцезащитных очках был настоящим Блейдом.

Не теряя времени, грозный дуэт ринулся вперёд. Уистлер держал в руках дробовик, а Блейд размахивал мечом, дерзко выкрикивая: — Дикон Фрост, покажись и прими свою смерть!

Дикон молчал, ибо ритуал был уже завершён. На фоне кровопролития в нём происходила стремительная трансформация.

— Остановить Блейда любой ценой. Не дайте ему помешать Дикону, — скомандовал Меркурий, возглавляя группу элитных вампиров, охранявших вход. Как только вампиры заметили Блейда и Уистлера, они открыли шквальный огонь, кто-то даже нацелил на Уистлера ракетные установки.

Уистлер закрыл Блейда своим телом, его глаза излучали ультрафиолетовые лучи, которые светились как два фиолетовых солнца. Многочисленные вампиры мгновенно рассыпались в прах, а оставшиеся поспешно укрылись за стенами.

— Неужели ты веришь, что укрытие пощадит тебя? Блейд, пускай гранаты, — свирепо ухмыльнулся Уистлер, и они вместе бросили в вампиров ультрафиолетовые гранаты.

Бум, бум, бум!

Ультрафиолетовые гранаты взорвались одна за другой, заливая окрестности сияющим фиолетовым светом. Вампиры не успели вскрикнуть, как их постигла та же участь: они превратились в пепел и исчезли.

Уистлер убрал ультрафиолетовые гранаты и вместе с Блэйдом бросился к алтарю. Они обнаружили, что большинство вампиров уже лежали безжизненно, и лишь несколько чистокровных вампиров, таких как Меркурий, едва держались за жизнь. Однако их состояние было ужасным, они напоминали существ, залитых серной кислотой.

Уистлер быстро расправился с Меркурием и остальными, а Блейд направил своё внимание на стоящего на платформе Дикона. В тот момент, когда Блейд приготовился нанести удар, Дикон открыл свои кроваво-красные глаза и с усмешкой произнёс: — Извини, но ты опоздал. Я уже стал Богом Крови.

После этих слов форма Дикона замерцала, и он внезапно появился перед Блейдом. Мощным ударом он отбросил Блейда более чем на десять метров. Увидев это, Уистлер быстро развернулся и активировал пулёмёт, выпустив в Дикона град серебряных пуль.

Дикон не испытывал никакого страха, ловко уклоняясь от пуль проворными движениями.

Дикон сократил расстояние между собой и Уистлером и со злобной улыбкой нанёс мощный удар, от которого тот отлетел в сторону, оставив отпечаток кулака на его грудной броне.

Уистлер выругался, и из его спины вылетело несколько мини-ракет, устремившихся к Дикону. Однако Дикон легко уклонился от них, в результате чего ракеты взорвались с оглушительным грохотом, охватив все вокруг пламенем и черным дымом.

— Это бесполезно. Теперь я Бог, — искренне рассмеялся Дикон, подняв руки вверх. Однако в этот момент он почувствовал прилив слабости, вызванный чрезмерным расходом энергии. Сила Бога была действительно грозной, но сильно утомительной.

Взгляд Дикона изменился, и он направился к Меркурию и остальным. Видя, как Дикон демонстрирует своё превосходство, Меркурий и остальные вампиры с восторгом воскликнули: — Дикон — верховный!..

Дикон превратился в массу кровавого света, окутавшую восторженного Меркурия и остальных. Он заявил: — Ради великого дела клана крови я умоляю вас стать моей пищей.

Для Бога Крови чистокровные вампиры были источником огромной силы. Хотя Меркурий и остальные находились в состоянии полного шока, сопротивление было бесполезным. Они были быстро поглощены Диконом.

— Мразь остаётся мразью, — проклинал Уистлер, пуская в ход все имеющиеся у него антикоагулянтные зелья. Дикон не обращал на это внимания, ведь он был Богом Крови — существом лишённым слабостей, вечным и неуничтожимым.

Не зная о том, что Дикон не знает, что антикоагулянтные зелья — это бич вампиров. После

введения этих зелий тело Дикона постепенно раздувалось, находясь на грани взрыва.

Шок и ярость Дикона достигли зенита. Стиснув зубы, он влил небольшое количество крови в ещё не остывшее тело Меркурия.

В этот момент над головой пронёсся квин-реактивный самолёт, мощные двигатели которого гулко отдавались в воздухе. Через несколько секунд из него была выпущена тщательно продуманная ракета, распавшаяся на множество мини-ракет, которые каскадом обрушились на различные стратегические точки священного алтаря.

Захватывая дух, мини-ракеты одновременно взорвались, заливая алтарь ярким фиолетовым светом. Эти революционные снаряды были не чем иным, как гениальными ультрафиолетовыми ракетами, созданными знаменитым Тони Старком.

Выпущенные ультрафиолетовые ракеты не только вызвали шквал испепеляющего пламени, но и разожгли пламя непревзойдённой силы. Давно заброшенный алтарь, изрядно потрепанный временем, поддался огню и рухнул в каскаде руин и клубящегося дыма.

— Проклятье! — Уистлер инстинктивно бросился на защиту Блейда, самоотверженно поставив своё тело между молодым воином и надвигающейся опасностью. Тем временем, по счастливой случайности, камень попал в Дикона, неожиданно вызвав его взрывную гибель.

В кабине квинджета Бартон быстро передавал важную информацию.

— Ракеты успешно запущены, готовимся к посадке.

— Отлично, Бартон. Уничтожь всех вампиров до единого. Истребить всех, — с ледяной решимостью приказал Ник Фьюри. Наконец-то он осознал всю глубину обмана, сотканного Диконом. Если бы не сообщения о разворачивающейся перед алтарём суматохе, он бы так и остался в неведении, что Дикон в его машине был злонамеренным самозванцем.

— Понял, — подтвердил Бартон, ловко маневрируя истребителем в сторону снижения. Вслед за ним из самолёта высадилась высококвалифицированная команда из десяти человек, которая осторожно двинулась к остаткам некогда святого алтаря. Их выверенная и бдительная позиция, огнестрельное оружие наготове — все это свидетельствовало о профессионализме и готовности противостоять надвигающейся угрозе.